

ИЗ СБОРНИКА "НЬЮ-ТЕМПШИР"

ПЕРЕПИСЬ НАСЕЛЕНИЯ

Под вечер я добрался до лачуги
Из горбылей, оклеенных бумагой,
С одним окном, с одной худою дверью...
Единственное в этой части гор
Жилище, да и в том нет ни мужчин,
Ни женщин. (Да и, впрочем, непохоже,
Чтоб женщины когда-нибудь тут были -
Так что о них вздыхать?) Я в эту глушь
Пришел, чтобы переписать людей,
Но ни одной живой души не встретил
На сотню миль вокруг. И этот дом,
Куда я шел с какою-то надеждой
И за которым долго наблюдал,
Спускаясь по извилистой тропинке,
Был пуст. Я там не встретил никого,
Кто мог бы смело выйти мне навстречу,
Кому не страшен посторонний глаз.
Стоял сентябрь. Но как бы вы смогли
Сказать, какое было время года,
Когда от тех деревьев, что должны бы
Ронять листву, остались только пни,
Покрытые смолою сахаристой?
А на деревьях, что еще стояли,
Ни листьев не было, ни даже веток,
Секущих воздух осени со свистом.
Лишенный помощи деревьев ветер,